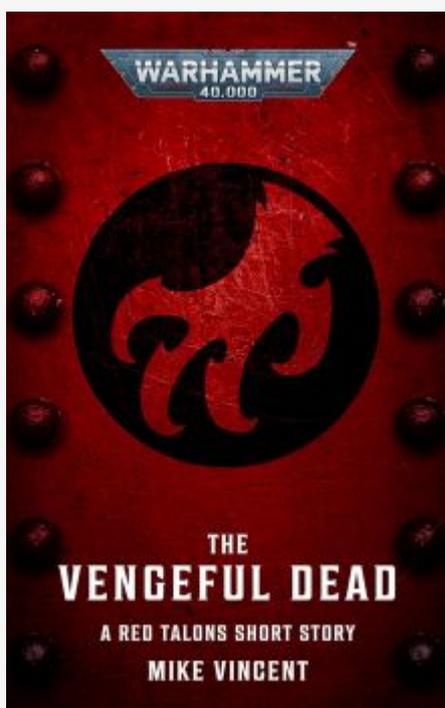

Мстящий мертвец / The Vengeful Dead (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Мстящий мертвец / The Vengeful
Dead (рассказ)*

Автор	Майк Винсент / Mike Vincent
Переводчик	Harrowmaster, Евгений Воробьев
Издательство	Black Library
Год издания	2024
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Меня зовут Ингалион Картис, и я умирал уже дважды.

Скоро мне предстоит в третий раз кануть в небытие, из которого не будет возврата. Плазменный испепелитель, заменивший мне правую руку, плюется искрами, катушка мерцает каждый раз, когда я усилием воли стараюсь перезапустить ее вновь. Я отчетливо понимаю, что каждая такая попытка может оказаться последней. Гатлинг-пушка под моим левым кулаком помята, боеприпасов почти не осталось. Я

хромаю. Я знаю, что машинное ядро внесло в каталог причину повреждения левой ноги, но прямо сейчас я не могу ее вспомнить. Я мало что помню в горниле сражения. Кто я. Кем я был. Понятия, вроде этих, растворяются в ярости. И все же, кое-что остается неизменным.

Я — Красный Коготь. Я — воплощение мести.

Мой враг явил себя. Ко мне крадутся отродья величайшего предательства в истории рода людского. Повелители Ночи. Девять легионеров, облаченных в полночь и грязную кожу. Они сжимают ножи, мерцающие в пустоте. Выродки ожидали найти на борту выживших, возможно, даже астартес, но не дреднот типа «Редемптор». Я им не по зубам — и они это знают. Болты беззвучно летят в мою сторону, паровой след обозначает их траекторию в вакууме. Два врезаются в лобовую броню, но их зловещий звон слышен лишь мне. По амниотическому саркофагу прокатывается эхо. Огромный кусок остова пустотного корабля пропахал неровную борозду в серой поверхности планетоида, и четверо еретиков выскакивают из его тени, пользуясь неровностями скал у края борозды. Я почти не задумываюсь, окатывая их шквалом трассирующего огня гатлинг-пушки, и один из них падает, практически лишившись головы. Второй получает попадание в спину. Он ранен, но еще не повержен. Они рассредотачиваются и ныряют в кратер, незамедлительно открывая огонь, чтобы прикрыть своих товарищей. Еще пять вырываются наружу, и я навожу свое орудие на них, смакуя столь легкие цели.

Лишь сейчас я вижу, что один из предателей вооружен богато украшенным мелта-ружьем, и его меткий выстрел дорого мне обходится. Моя штурмовая пушка мгновенно разваливается на куски, растерзанные стволы вращаются и разлетаются в стороны. Остатки боезапаса детонируют в патроннике, омывая меня искрами и оставляя вмятины по всей броне. Я рычу, словно бессловесный зверь. Воспользовавшись тем, что мое орудие выведено из строя, другие еретики нашли себе укрытие. Я открыт, и еще один выстрел мелты мог бы утолить мою ярость навсегда. Собравшись с силами, я выпускаю заряд плазмы из испепелителя, целясь в стрелка с мелтой. Отчеты о гибели штурмовой пушки временно наводнили мою систему наведения, и выстрел не долетает до цели, вспахав реголит в четырех метрах от нее. Когда облако сплавленных частиц рассеивается, я вижу, что Повелители Ночи уже покинули зону поражения, сбежав в укрытие за горизонтом.

Мне стоит перевести плазменное оружие в спящий режим. Мне стоит отступить, перегруппироваться и спланировать свои дальнейшие действия. Вместо этого я бросаюсь вперед, решительно преследуя врага. Системные предупреждения мерцают на ретинальном дисплее, и сломанный механизм ноги рычит, сопротивляясь моим усилиям. Два шага. Пять. Десять.

Я признаю, что моя решимость граничит с глупостью. У меня нет ни единого шанса поймать еретиков. Я даю боевым системам передышку, и индикаторы с благодарностью меняют цвет с алого на охряный. Некоторые даже возвращают себе изумрудный блеск. Я стою несколько мгновений, плазменный испепелитель плюется сгустками хладагента, который мгновенно испаряется в пустоте. Руны насаждают на меня с предупреждениями о полученном уроне, но я усилием мысли избавляюсь от них. Я знаю, что уготовано мне судьбой. Я запускаю ауспик, сканируя окружение. Он распознает несколько крупных обломков «Преследующего» — фрегата Красных Когтей, который еще девятью минутами назад нес меня среди звезд. Во мне вновь вскипает праведная ярость.

Агломерация Дорджиева всегда была рискованным звездным маршрутом, забитым триллионами обломков, вращающихся на причудливых и крайне любопытных орбитах. Адептус Механикус уверены, что этот космический мусор стабилизируется через одну или две сотни тысяч лет. Это астрономическое откровение, тем не менее, не придает уверенности десяткам пустотных судов Империи, которым приходится пересекать Агломерацию каждый стандартный терранский год. «Преследующий» был одним

из тех, кому удавалось пересечь это пространство без осложнений.

Но Повелители Ночи столь же хитры, сколь и жестоки. Уму непостижимо, как много времени у них ушло на установку циклонных торпед в этом льдистом нагромождении астероидов. Годы, без сомнений. Равно как и нет уверенности в том, какие еще участки Агломерации могли быть заминированы подобным образом, если только не прибегнуть к помощи авгуров флота Адептус Механикус и не просканировать каждый камешек. Повелители Ночи повеселились на славу. Пока подобные меры не будут приняты, Агломерация Дорджиева останется непроходимой. По самым скромным оценкам, на это уйдут десятки лет. Вероятно, не меньше столетия.

И теперь их ловушка захлопнулась, ловушка, которую они расставили, чтобы скрыть свои злодеяния от Империи. Истребительные отряды, рыщущие в поисках выживших. У меня нет межпланетного вокса, а «Преследующий» совершал дальний переход один, лишенный поддержки. Я умру на этой скале. Повелители Ночи могли бы обречь меня на медленную смерть — дать моему реактору выгореть, а поддерживающей жизнь амниотической жидкости разложиться со временем. Но нет, это не для предателей из Восьмого. Они отыщут меня и придут, чтобы сполна насладиться моим убийством.

Пусть идут.

Моя первая смерть нашла меня ребенком, еще до моего восхождения в ряды Адептус Астартес. Говоря по-правде, там не о чем скорбеть. Как могу я скорбеть о том, чего более не понимаю? Лишь призраки шепчут мне, призраки, глядящие на меня глазами ребенка, которым я когда-то был. Призраки примитивного существования, призраки обычного человека.

Моя вторая смерть была иной. Должность налетчика была мне по душе. Жестокие схватки в ближнем бою. На Гореамунде Красные Когти уничтожили войска сепаратистов, и моё отделение удостоилось чести казнить Верховного Агностика, когда тот пытался бежать. Спрятанное в нагрудном знаке наперстное оружие едва не убило меня тогда, если бы не случайный сбой. Высадка в доках Колвокани чуть не унесла мою жизнь. Прочесывая пустотные доки на гравишютах, мы попали под выстрел лэнса, который распылил на атомы семерых из моего отделения. На мне же не осталось ни царапины. Я выходил из бессчетных боев в десятках секторов — окровавленный, но не сломленный. Так было до Ба'ор-Терциус.

На Ба'ор-Терциус мы, как всегда, ринулись напрямик в сердце врага. Это была моя первая встреча с ненавистными Повелителями Ночи. Под прикрытием артобстрела мы высадились напрямик в их командный центр. Окутанные пламенем и под аккомпанемент канонады, мы потрошили тех, кто столь высоко ценил собственные навыки резни.

Сорга приземлился первым, устанавливая крак-гранату на горжете массивного терминатора еретиков. Монстр располосил Соргу клыкастым топором за секунду до того, как взрыв превратил его самого в фонтан огня и крови. Люмец, Баррада и я спустились вместе, ведя обстрел из болт-карабинов. Какой-то сервитор с рукой-хлыстом попытался опутать меня ею, но я выхватил нож и одним взмахом отсек ее от тела. Существо завопило, и я отстрелил ему лицо. Артиллерия Красных Когтей постепенно перемалывала укрепрайон, и я нырнул в сторону, уворачиваясь от куска облицовки. Через растрескавшийся скалобетон хлынул оранжевый песок.

Словно идущий на таран сфирнозуб, из объятий песка выскочил Повелитель Ночи с парными молниевыми когтями. Я почувствовал, как обжигающие, крохотные частички падают на открытые части

моего лица. Я отпрыгнул, инстинктивно поднимая нож для защиты. Моя грудь избежала прикосновения расщепляющего поля, но левая рука ниже локтя разлетелась кровавыми ошметками. Я ничего не ощущал. Я завалился назад, Баррада перепрыгнул через меня и вонзил нож в горло воина. Окровавленные и пронзенные насквозь, они умерли вдвоем. Оба тела рухнули наземь и скрылись под лавиной песка.

— Смелый ход, мразь.

Словно игла, проникающая под кожу, голос пронзил шум артобстрела. Мы обернулись и увидели предателя в украшенных бронзой доспехах. Он стоял на парапете, возвышаясь надо мной. Еретик не носил шлем: у него была абсолютно безволосая голова и пепельно-серое лицо. Его губы растянулись в неестественно широкой ухмылке от уха до уха, и он потянулся к ножнам из человеческой кожи, обнажая длинный, изогнутый силовой меч. Рядом с ним появились другие Повелители Ночи, и я отметил мечника как их вожака. Знаменосец горделиво занял место по правую руку от него и поднял над головой стяг с изображением черепа и нетопыриных крыльев своего предательского легиона, водруженного на когтистую решетку.

Врата Мучений. Банда налетчиков-мучителей, давно охотящихся на имперских верноподданных. Змий, за головой которого пришли мы, Красные Когти.

Их вожаком тогда был Воргист. Артиллерия всё еще терзала сектор, и после каждого оглушительного залпа на нас лился дождь из пыли и песка.

— Действительно, очень смелый, — ощерился Воргист. Я видел в его глазах уязвленную гордость.

— Этот ход положит конец твоему варварству, предательская погань! — прокричал Люмец. Я думал, он еще что-то добавит, но вместо этого брат вскинул болт-винтовку и вдавил спусковой крючок. Люмец разлетелся на куски, выпущенные им болты ушли в сторону. Еще один падший терминатор пробился через обваливающиеся траншеи слева от нас. В его руке дымились стволы автопушки «Жнец».

Я оказался зажат в угол, и выбора у меня не было.

Я включил свой гравитиот и прыгнул, надеясь, что его мощности хватит, чтобы усилить мой скачок. Болтерные снаряды вспахали место, где я находился мгновение назад. Терминатор бросился вперед, чтобы схватить меня, но я двигался быстро. Слишком быстро. Воргист хлестнул по мне клинком в тот самый миг, когда я проносился над ним. Я приземлился в десяти метрах от него, перекатился в сторону.

Моё тело сложилось пополам, и я рухнул наземь. Воргист отрубил мою левую ногу. Оставшаяся же, как и следовало ожидать, не смогла выдержать мой вес при приземлении. Я хватал ртом воздух, помогая себе подняться обрубком правой руки.левой я вскинул болт-карабин. Три выстрела срикошетили от наплечника и наруча знаменосца Повелителя Ночи, однако один болт оставил глубокую выбоину у него в боку. Но знаменосец в ухмыляющейся маске даже не заметил столь серьезную рану. Карабин сухо щелкнул пустым патронником, и стая еретиков устремилась ко мне.

Выронив оружие, я выхватил крак-гранату из перевязи, активировал ее и метнул в направлении врага. Ударом клинка плашмя, Воргист отмахнулся от гранаты, и она взорвалась в воздухе, никому не причинив вреда.

— А ты упорен, — прокомментировал мой бросок Воргист, его голос сочился ядом. — Твой *гордый* орден едва не испоганил мое маленькое приключеньице... — Его глубоко посаженные глаза сверкнули, когда он сделал очередной шаг. — Но времени у меня еще предостаточно.

Он поставил проклепанный саботон на мою грудь. Голова шла кругом, я был готов вот-вот потерять сознание. Перед глазами все плыло, но я разглядел струйку нефритовой жидкости, стекающей по лезвию клинка. Яд.

— Да я всех вас переживу, мрази, — выплюнул он, ткнув острием меча мне в горло. Я напрягся, сопротивляясь наводняющему меня параличу, чтобы дать свой ответ. Повелитель Ночи вскинул брови.

— Время для последних слов, герой Империи?

На губах выступила пена, и мой рык превратился в сдавленный хрип.

— М-меня зовут... Ин... галион... К-картис, еретик, и я... л-лично сожгу тебя дотла!

Смех Воргиста эхом звенел в моих ушах, когда тот ушел прочь, так и не прикончив меня клинком. Повинуясь кивку командира, знаменосец приблизился ко мне, поднял свой стяг и вонзил заточенное древко в мою глазницу.

Так я умер во второй раз. Он должен был стать последним.

Я взглянул на почти обезглавленного предателя, распластанного на реголите. Его доспехи древней модели были изуродованы кривыми шипами и зигзагами бронзового орнамента. Мертвеца с ног до головы покрывала богомерзкая иконография, большая часть которой была исполнена кровью, ставшей бурой со временем. Поверх брони он носил табард из человеческой кожи. На нем были отверстия, которые я поначалу принял за повреждения, полученные в бою. Теперь же я вижу, что прежде из этих дыр выглядывали рты и глаза. Во мне вскипает отвращение, и я разворачиваюсь, но что-то привлекает мое внимание.

Наплечник. На нем — крепостная решетка, увенчанная когтями.

Я недвижим, не в силах отвести взгляд от узора. Наконец, я оборачиваюсь и оставляю труп на милость иссушающей пустоте.

Я придерживаюсь теней обломков. Остаточное тепло и всплески энергии более эффективно укроют мой энергетический след от вражеского ауспика. Я пробираюсь сквозь останки палуб и разорванные участки трубопровода. Многие крупные куски торчат вертикально в тех местах, где они вонзились в поверхность планетоида. Надгробные плиты гигантов. Развалины озарены слабым сиянием лихорадящей звезды. Проходит час моих скитаний, без единой мысли о новой стратегии. Я восхожу на небольшой хребет и стою, созерцая окрестности.

Там. Красная броня посреди чернеющих обломков.

Волоча ногу, я подхожу всё ближе. Мне удастся опознать Красного Когтя, его тело лежит в кратере, изломанное и перекрученное. Я воззрился на него, мое машинное ядро записывает каждую мелочь.

Железный отец Комес. Его хромированный нагрудник и монолитное забрало древнего шлема не спутать ни с чем. Красный Коготь, на котором лежит ответственность за продление моего существования. Он — тот, кто перековал меня в дредноута.

Будучи еще зеленым, необстрелянным новичком, я считал, что холодное отношение моих командиров смягчится, стоит мне доказать свою верность и мастерство в бою. Тогда я считал, что обрету братство среди Красных Когтей. Я ошибался. Красные Когти — не братство, но смертоносный инструмент. Я

довольно скоро выяснил, что принятие среди своих — недостойная цель. От меня Красным Когтям требовалась лишь беспрекословная служба Владыке Железа.

Служба, а также неутомимость в охоте на предателей. В далекой древности, в эпоху Тьмы, Изувеченный, Аутек Мор, первый Железный Владыка Красных Когтей воочию узрел убийство своего генетического отца. С тех самых пор угли возмездия тлеют в каждом космическом десантнике, облаченном в багровую пласталь и черные ткани ордена. Это неутолимая жажда нести жесточайшее правосудие всем, кто посмел отвернуться от Императора. Я понял, что братское признание не стоит ничего, в сравнении с всепоглощающей ненавистью. Эта ненависть — вот единственно верное чувство для воина, что принес свои клятвы. Величайшая ненависть, питающая наши незыблемые убеждения.

Тем не менее, я обрел родство. После моей второй смерти железный отец Комес обыскал руины Ба'ора-Терциус, чтобы спасти меня. Без него моя служба подошла бы к концу среди оранжевого песка того мертвого мира.

— Ты станешь доказательством моей гипотезы, Ингалион. — Голос Комеса всегда рокотал в такт шестерням его сервосбруи. Он стоял передо мной, глядя вверх, туда, где на цепях, среди пуповин инфокабелей, висел мой саркофаг. Его шлем лежал позади на подставке, абсолютно непроницаемое, покрытое шрамами и вмятинами лицо смотрело на меня. Комес был настоящим великаном даже меркам космических десантников. Его доспехи имели тот же багровый оттенок, что и мой саркофаг.

— Для меня большая честь служить и в смерти. — У меня не осталось сил. Воскрешение практически убило меня.

— Честь? — Комес отвернулся, изучая гололитические экраны, чей свет резко подчеркивал изгибы его лица во мраке. — Честь этого Мавзолея ныне на твоих плечах. На твоей... Смертоносности. В твое восстановление было вложено очень многое.

Я не был уверен, что именно он хотел этим сказать, но почувствовал, что должен вступить за свою боевую эффективность.

— Железный отец, несмотря на короткий срок службы с момента вознесения, у меня образцовый послужной список.

— Действительно. — Комес поднял на меня глаза. — По этой самой причине я настоял, чтобы аптекарион не отключал тебя от аппарата поддержания жизнедеятельности. Ингалион, большинству космических десантников, заключенных в саркофаг дредноута, по несколько веков от роду. Ты же, однако, юн и полон жизни. Позволить твоему духу повелевать «Редемптором»? У меня есть все основания полагать, что ты покажешь такие успехи в управлении этой машиной, которым доселе не было равных. Думаю, ты даже смог бы вызвать зависть у Древнего Аалмира.

Я поневоле обрадовался этой мысли. Древний Аалмир был старым, злобным упрямым даже по меркам Красных Когтей. В битве, его могучий «Контемптор» собирал богатый урожай вражеских жизней, но Аалмир никогда не снисходил до того, чтобы следовать указам кого-то, кроме себя самого. Древний Аалмир рассматривал свое место в Железном совете как правомерное признание собственного превосходства, но многие в рядах ордена приписывали этому куда более прозаическую причину, ссылаясь на возможность устранить его от активного несения службы. Я некоторое время тешил себя мыслью о том, как жестокость Аалмира померкнет в сравнении с моей. Я представил врагов, которых уничтожу, как сотру в порошок все, что им дорого. Я представил Повелителей Ночи из Врат Мучений. Я

улыбнулся, но потом вспомнил, что улыбаться уже не могу.

— Спусти меня на предателей, и я покажу тебе всю мощь моей машинной формы, — пообещал я.

Лицо Комеса рассекла жестокая улыбка. Он вновь приблизился, положив руку на холодный керамит моей новой кожи.

— Из тебя получится отличный брат этого Мавзолея, Ингалион. Отличный брат мстящих мертвецов.

— Брат мстящих мертвецов, — ответил я, словно эхо, и рука Комеса на моей броне сжалась в кулак.

Я уставился на руку Комеса, скрюченную посмертным спазмом, наполовину закопанную в обугленной породе кратера. Я утешаю себя тем, что исполнил обещание. Высек священную летопись на своей броне, летопись бесчисленных битв — названия мест, где я сеял смерть и ужас.

Я признался себе в том, что Комес был прав. Я был молод по меркам тех, кого обычно помещают в саркофаг. Всего лишь инициат, не сержант и уж точно не ветеран. Хоть Мавзолей железного отца Комеса и стал местом, где я обрел столь желанное братство, я остался лишь оружием. Оружием, не обремененным ярмом руководства, свободным от чужого мнения. Я был избавлен от бессмысленных мелочей, из которых состоит жизнь боевого отделения: от ободряющих хлопков по спине в минуты победы, от порицания за поражение. Я был оружием — и только оружием.

Замерзшая в мгновение ока кровь мерцает, словно кристалл в пыли вокруг тела моего наставника. Его неподвижность тревожит меня. Слово в ответ на мои мысли, его труп слегка поворачивается, затем падает.

— Комес! — взревел я через вокс. Неужели я ошибался? Мог ли он быть еще жив? Я неуклюже встаю на колено, по моей ноге текут стремительно замерзающие ручейки гидравлической жидкости. Оперевшись на останки плазменного испепелителя, я тянусь к телу раскрытой ладонью.

Ложь. Его сервосбруя содрогается от энергии, которая все еще наполняет искусственные конечности. Показания ауспика не оставляют места сомнениям. Он мертв.

Какое-то мгновение я стою без движения. Я уже ничего не могу сделать для Комеса, но боль от его смерти парализует мысли. Каждые несколько минут его сервосбруя подергивается снова. После очередной такой судороги я понял, в чем дело. После крушения я выключил ноосферную связь и вручил себя одиночеству, но сейчас я включаю ее снова, и мой когитатор регистрирует присутствие брони Комеса мерцающей руной. Я формулирую запрос о ремонте и отправляю его в ноосферу, надеясь вопреки всякой надежде. Сервосбруя не отзывается так долго, что я уже собрался отменить запрос. Затем, наконец, она пробуждается к жизни.

Я наклоняюсь, подставляя свою поврежденную ногу манипуляторам сбруи, и автофункции выполняют авгурный анализ, оценивают ущерб. Серворука резко хватает мою ногу и плазменный резак принимается за работу. Гидравлический поршень возвращается обратно в паз и закрепляется сваркой. Укрепленные трубки скрепляются воедино. Механодендрит вцепляется в разъем интерфейса и исполняет гимн духа машины. Этот процесс наполняет мои когитаторы новыми бинарными алгоритмами. Отсоединяясь от меня, сервосбруя сворачивает свои конечности вокруг тела моего старого друга, словно лапы мертвого арахноида. Они подрагивают еще пару мгновений, но умирающий генератор уже почти истощился. Линзы механодендритов постепенно меркнут прямо на глазах.

Я делаю несколько пробных шагов. Нога еще скулит, но её функциональность восстановлена. Я чувствую новый прилив сил и оборачиваюсь, бросая последний взгляд на мертвого железного отца. Благодарность облегчает мою скорбь. В сердце вновь вспыхивает ярость. Я заставлю мерзких Повелителей Ночи заплатить за осквернение моего корабля. Моего Мавзолея. Комеса. Среди обломков должно быть что-то, чем я мог бы воспользоваться. Уцелевший оружейный шкафчик на куске переборки притягивает мое внимание, но со своими нынешними габаритами я уже не могу стрелять из болтера, они слишком малы для меня. Я нахожу конденсатор силового реле, но он холоден и лишен жизни. Я теряю счет времени в своих поисках.

На ауспике загорается датчик движения. Затем — еще раз.

Я всматриваюсь в пустоту. Планетоид переместил меня и место крушения в тень, и я ничего не могу разглядеть. Я доверяю ауспику и выстраиваю траекторию приземления предполагаемого судна.

Там. Едва заметное мерцание пара. Выхлопы двух десантных кораблей, расцветка Повелителей Ночи в темноте кажется полностью черной, но я знаю, что на самом деле они облачены в полночь. Они несутся ко мне, но держатся широким строем, прочесывая территорию. Они знают, что я здесь, но не знают, где именно. Со всей возможной осторожностью я захожу за огромную взрывостойкую дверь, которую сорвало с петель. Благодаря вакууму мои перемещения беззвучны; тем не менее, датчики моего машинного тела звенят, когда когтистая стопа наталкивается на что-то металлическое. Я поворачиваюсь вокруг своей оси, чтобы увидеть, что же лежит позади меня.

У меня уходит мгновение, чтобы опознать свою находку, и еще одно — чтобы выработать стратегию.

— Жалкие рабы беззакония и мерзости... — Я отправляю свою гневную тираду по каждому доступному каналу вокса. — Мой долг и мое право — нести праведное возмездие Бессмертного Императора Человечества. Придите и сдохните, грязные отродья.

Оба десантных корабля, оставив поиски, незамедлительно идут на разворот. Они выпускают четыре ракеты в мою сторону. Одна пролетает мимо, вторая врывается в вертикальную колонну пласта и испаряет её, две оставшиеся вспахивают планетоид прямо перед возвышением, на котором стою я сам. Ударная волна со сверхзвуковой скоростью осыпает меня крошечками, заставляя пошатнуться, но откос принял на себя большую часть энергии удара. Я восстанавливаю равновесие и ищу укрытие среди обломков. Сигнал ауспика и дрожь земли подсказывают мне, что штурмовые корабли выпустили больше ракет. Но здесь, среди развалин, им меня не достать.

Слабый рассвет бросает на планетоид бесконечно длинные тени, и я перемещаюсь под сень обшивки оружейной палубы. Меньший штурмовой корабль кружит над головой, не имея возможности обнаружить меня, но не оставляя попыток. Другой приземлился и изрыгает из себя пехоту Повелителей Ночи. Причем, не обычную истребительную команду: почти тридцать легионеров в силовой броне с разнообразным вооружением и экипировкой, а также пятерых звероподобных терминаторов с топорами, силовыми кулаками, и комбиоружием. Один нес автопушку «Жнец». Авангард еретиков запускает прыжковые ранцы и уносится вперед.

Повелители Ночи ищут внимательно, но место крушения слишком велико. Слово подарок судьбы, почти в трех метрах от меня приземляется предатель — один из так называемых «рапторов». Я выбрасываю вперед руку и сдавливаю его в кулаке прежде, чем он успевает поднять оружие. Его гибель выдала мою позицию, и, оставив укрытие, я спускаюсь к надвигающимся Повелителям Ночи. Они идут

на сближение.

Меня окружают еще четыре раптора. Их оружие едва ли способно пробить мою броню, поэтому я продолжаю идти вперед. Болты стучат по бронепластинам. Один из еретиков прыгает вперед, заноса силовой топор. Я отражаю удар кулаком и расстреливаю воина из фронтальных гранатометов «Фраг-штурм», разрывая торс и разбрызгивая розово-серые внутренности.

Повелители Ночи медленно продвигаются сквозь лабиринт обломков, терминаторы выступают острием их клина. Я вижу существ, снующих во мраке за куском носа пустотного корабля, который торчит из пыли, словно акулий плавник. Я вижу лишь горящие красные линзы во тьме. Я навожу свой плазменный испепелитель на остов и стреляю. Сияющий заряд плазмы переворачивает обломок, и тот погребает под собой как минимум одного из терминаторов. Возможно, он все еще жив, но в битву вернется еще не скоро.

Очередной раптор пытается прикрепить мелта-бомбу на мой корпус, и я превращаю его в блин одним взмахом кулака. Я ступаю среди руин, мой маршрут тщательно спланирован. Я вхожу в тоннель, образованный стволом торпедной пусковой установки, и останавливаюсь. Несколько секунд спустя я возвращаюсь тем же путем, которым пришел. Дальний конец тоннеля исчезает во взрывах гранат и испепеляющем огне лазпушек. Второй взвод пехоты появляется в ближайшем конце тоннеля и пытается загнать меня огнем болтеров. Всплеск плазмы на мгновение заливает ярким светом мой визор, но я лечу прямо на них. Стрелок с плазмой вновь жмет на спуск, но оружие вспыхивает ядерным огнем, превращая его в лужу слизи. Пехоте не устоять перед яростью моего натиска. Я отбрасываю двоих в сторону, раскалываю их броню. Под огнем «Фраг-штурма» третий лопается, точно перезрелый фрукт. Наконец, я прорываюсь через них. Я засекаю над головой штурмовой корабль, однако он не желает рисковать столькими товарищами. Поэтому он просто парит, вне всякого сомнения, отслеживая мое перемещение для наземных сил.

Я спускаюсь в неглубокий кратер и растворяюсь в остатках генераториума, что находится здесь. Я выбрал место для последнего боя. Теперь Повелители Ночи куда осторожнее. Оставшиеся в живых рапторы заходят на мою позицию с флангов, но продолжают держаться на расстоянии. Пехота еретиков выстраивается у края воронки. Я вижу легионера с лазпушкой, но, как и прочие, он не стреляет.

Строй расступается посередине, пропуская четырех терминаторов. Позади них — Повелитель Ночи, вожак — и его знаменосец с ухмыляющимся черепом-маской. Слово единое целое, прочие Повелители Ночи из Врат Мучений начинают спускаться по склону кратера. Штурмовой корабль занимает позицию прямоком над центром строя. Он висит так близко к земле, что от его выхлопа по земле расходятся вихри бурлящей пыли.

— Поздравляю тебя с окончанием бессмысленного сопротивления, Красный Коготь, — произносит Воргист с притворным восхищением. Я не отрываю от него взгляда. С нашей первой встречи прошли десятки лет. Шлем Воргиста украшен бронзовой личиной в виде черепа, а его едкий голос казался еще более злобным из-за стрекота вокс-помех. — На мгновение я даже подумал, что стоило бы вернуться на орбиту и стереть тебя в порошок оттуда.

— И что вас остановило? — Я потакаю жалким насмешкам Воргиста, выигрывая время. С каждой секундой они все ближе.

— Должно быть, я старомоден, — говорит он. — Просто люблю смотреть, как враг умирает прямо у моих ног. — Я слышу, как его безгубый рот растягивается в улыбке.

— В этом мы с тобой похожи, *мразь*. — Я запускаю плазменный испепелитель; предупреждения о статусе оружия алым потоком затопили дисплей, но я игнорирую их. Выйдя из-за укрытия, я вижу, как лазпушка отслеживает каждый мой шаг, и засекаю как минимум одну пусковую установку у кого-то из пехотинцев. Спаренные тяжелые болтеры штурмовых челноков наводятся на меня. Воргист держится позади своих терминаторов-телохранителей. Мое плазменное орудие стреляет одновременно с лазпушкой и турелями. Бурлящий сгусток плазмы летит совсем недалеко, приземляясь в паре метров от Повелителей Ночи.

У меня ушло полчаса на то, чтобы выкопать искореженные останки танка «Гладиатор», который во время падения зарылся в грунт. Я мучился еще почти целый час, сдирая с него броню — кулак дредноута не слишком хорош для тонких работ. Но, наконец, я смог добраться до невредимого топливного ядра этого невероятно мощного танка. Закопав его в осыпи кратера, я завершил свою ловушку для вероломных Повелителей Ночи, которые, как я знал, обязательно пришли бы за мной. И вот, сам Воргист лично возглавляет атаку. Куда уж яснее — Император явно улыбается мне.

Плазменный заряд вспахивает реголит и попадает напрямик в защитную оболочку ядра.

С поверхности планетоида поднимается облако пыли. Энергетический купол отправляет Повелителей Ночи прямо в черное небо. Терминаторы разваливаются на обугленные куски, полуночная пласталь мгновенно почернела и расколослась. От ударной волны детонирует боеукладка одного из штурмовых кораблей, и тот сваливается в штопор, разбиваясь среди прочих обломков.

Но я еще не мертв. Я заставляю свое тело идти прямо. Земля под моими ногами расплавилась и светится от жара. Моя броня разбита, кулак исчез, когитатор непрерывно вопит. Собравшись с последними силами, я шагаю по новому кратеру. Куски породы — и Повелителей Ночи — орошают меня дождем. Я ищу, и, наконец, нахожу разорванное тело Воргиста, вдавленное в стену кратера невероятной мощностью взрыва. Он все еще жив. Телохранители спасли ему жизнь, и я благодарен им за верную службу.

Мой взор утопает в алых сигналах тревоги, плазменное орудие искрит, ускоритель распадается и истекает расплавленными компонентами. Двигательная система отключается в последний раз, ноги подводят меня, и я застываю в считанных сантиметрах от Повелителя Ночи. Уже неважно.

— Отмщение за Ба'ор-Терциус, — хриплю я через вокс. Шлем Воргиста, разорвало взрывом, и я наблюдаю за тем, как вакуум высасывает его глаза, как его губы чернеют, как вскипает кровь. Я вижу, что даже разваливаясь на куски он вспоминает мир, что пытался покорить. Я вижу: он вспоминает воинов, что разгромили его.

— Т... ты? — хрипит он изуродованным декомпрессией ртом, измученный вокс едва улавливает его слова.

— И отмщение за железного отца Комеса. — Я направляю энергию в плазменный испепелитель, прекрасно зная, что орудие уже рвет себя на части. Систем сдерживания больше нет, и отдача от генерации плазмы перегружает мой собственный реактор.

— Помнишь, еретик? Я обещал лично сжечь тебя дотла.

Меня зовут Ингалион Картис, и я умер в последний раз.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мстящий_мертвец_/_The_Vengeful_Dead_\(рассказ\)&oldid=25119](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мстящий_мертвец_/_The_Vengeful_Dead_(рассказ)&oldid=25119)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 мая 2024 в 14:05.